

УДК 811.512.122

Г.Н.Смагулова

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В КАЗАХСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы

The subject matter includes both phraseological units proper and proverbs, sayings, phrases and aphorisms. It is shown that the concept field «Woman» holds an important position in lexico-semantic and phraseological systems of the Kazakh language and in the mental space of the Kazakhs ethnos.

Тема женщины — одна из вечных тем. Выявление посредством языка истинного места женщины в культуре казахского народа, его всестороннее когнитивное исследование в контексте этнических особенностей миропонимания актуально для национального языка и культуры. Сегодня в системе ценностей

духовного воспитания в казахской культуре обучение родной речи (только в казахском и киргизском языках понятию *родная речь* соответствует понятие *ana tili*, что буквально переводится как *материнская речь*) и будущее нации неразрывно связывается с Женщиной-Матерью, что ярко отражается в таких изречениях,

как El bolamin desen besigindi tuze (досл.: «*Будущее страны начинается с колыбели*» М.Ауэзов), Anasin kóip kizin al (досл.: *Выбирая жену, смотри на ее мать* — посл.). Поэтому имеет большое значение рассмотрение специфической природы женщины в тесной взаимосвязи с ее общественной и семейной социальными функциями и изучение сложившегося посредством языка в национальном когнитивном фонде концепта «женщина» с учетом жизни и быта народа, его взглядов на мир и духовные ценности. В данном случае мы рассматриваем только фразеологические единицы языка, связанные с концептом «женщина». Фразеологическая картина мира формируется веками копившимся опытом народа, его мировосприятием и размышлением.

Закономерно, что культуры народов, населяющих землю, не похожи одна на другую. Это проявляется во взаимоотношениях людей, их образе жизни, гендерных условиях общества. Основной проблемой когнитивного направления современного языкознания является, во-первых, рассмотрение методов и приемов толкования внутреннего смысла доязыковых образов в сознании, во-вторых, выявление посредством языка систематизированной и проверенной информации в логико-позитивном и эстетическом знании. В связи с этим в мировой науке о языке когнитивное исследование языка и воссоздание картины мира, представленной с помощью языковых знаков в сознании, вылилось в одно из крупнейших направлений. В задачи когнитивной науки, считает Е.С.Кубрякова, «входит и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и одновременно исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [1]. Таким образом, когнитивная система — индивидуальный жизненный опыт человека, система знаний и умозаключений, отображающих его познавательный мир.

В казахском языкознании исследования по когнитивной лингвистике представлены в трудах ученых, рассматривавших вопросы познания мира посредством смысла языковых символов (Э.Д.Сулейменова), выражения в языке этноментального мира человечества (Н.Ж.Жаркынбекова), выражения концептов в форме эмоций, гештальт-структур (К.Жаманбаева), типологии когнитивных моделей речевой деятельности (Г.Г.Гиздатов), национально-культурных компонентов в концептах (Ш.Елемесова) и др.

В выражении образа мира посредством языка особое значение имеют фразеологизмы, находящиеся в смысловой связи с понятиями, предстающими в качестве концепта. Одним из таких сложных понятий, выражающих особенности общечеловеческих и общенациональных ценностей является *Женщина*. Во всеобщем понимании женщина предстает как символ обновления жизни и воспроизведения потомства, воплощение доброты, теплоты, начало воспитания и семейного благополучия. Образ женщины, выражающийся в сознании с помощью языковых единиц, отличается жизнеспособностью, предметностью, устойчивостью, чувственностью.

При исследовании фразеологизмов казахского языка в когнитивном аспекте лексема *женщина* выступает как языковой фактор. Разнообразные фразеологизмы, связанные со словом *женщина*, обладают комплексным значением и прагматическим воздействием и образуют парадигму семантических категорий, связанных смысловыми ассоциациями с женским образом. Фразеологизмы казахского языка, связанные с женщиной, отличаются представленностью в их семантике культурной жизни народа, его системы мышления, национальной ментальности в мировосприятии. В казахском языке есть концептные структуры, выявляющие информативные особенности когнитивной культуры, связанной с женщиной. Они отражаются в нашем сознании в различных формах. Каждая сема таких концептных структур, характеризующая жизнь женщин, хранится в сознании носителей языка в виде *фреймов, скриптов, сценариев, схем, картин, стереотипов*. С помощью концептных структур описывается лингвокультурное содержание образа женщины во фразеологизмах и раскрывается его этнолингвистическое содержание, что дает возможность наблюдать отражение национальной культуры в языке. Концепт «женщина» представляется как весьма актуальная структура, характеризующаяся лингвокультурологическими, психоллингвистическими, лингвокогнитивными особенностями.

Фрейм предстает в сознании в виде лексических значений предмета или явления на основе энциклопедических и этнолингвистических знаний субъекта о нем. Таким образом, любая информация сохраняется в человеческом сознании в виде фреймов. Система событий и ситуаций, скапливающихся вокруг ветвей фрейма, образует *сценарий*. Сценарий строится из сюжетов, отображающих идею концепта.

Стереотипу свойственна устойчивость, которая проявляется в том, что важнейшие ситуации окружающей действительности, часто повторяясь в сознании, автоматически превращаются в понятийный навык. Стереотип — это шаблон действий и поведения, основанный на многократном повторении представлений о мире. Например, выражение *bosaga attau*, которое переводится как *переступить порог*, вызывает в сознании носителей казахского языка ситуацию, когда в дом приводят невесту, а выражение *tun uykisin tort bolu* дословно переводится как *четырежды прерывать ночной сон* и автоматически связывается с уходом матери за ребенком. Выражение *ak jaulik* (букв.: *белый платок*) имеет значение *женщина, жена*.

Схема — представление в одной структуре информации, собранной с помощью внешних сигналов и внутренних ощущений в когнитивном сознании. Например, в казахском познании мы наблюдаем проявление схематической структуры концепта «женщина» в микроконцепте «красота»: *au dese auzi bar, kun dese kozi bar* (букв. *рот как луна, глаза как солнце*); *adamnan askan sulu* (*необычайно, сверхъестественно красивая*); *karasa jan toymau* (букв. *красивая — не наглядеться*); *atkan tanday* (словно *утренняя заря*).

Картина — сложная форма образования концепта, выражающаяся в сознании посредством обра-

зов, метафор, символов. Причем метафора понимается как «модель знания». Она выполняет функцию изображения структурных элементов, образующих концепт. Метафоризация основывается на ассоциативном, стереотипном, символическом познании в опыте человека. Простейшая функция метафоры в формировании концепта — замена одной из функций познаваемого бытия и создание нового фона в гештальт-структуре сознания. Например, структурным элементом концепта «женщина» является микроконцепт «мать».

Так, в национальном понимании выражение *ana sutin aktau* (букв. *оправдать, искупить молоко матери*), порожденное надеждами и искренними пожеланиями матери своему ребенку, имеет значение «оправдать материнскую надежду». В то же время в выражении *Anandi Mekkege uch ret jayau aparsan da ak sutin aktau almaisin* (досл.: *Молоко матери не искупишь, даже если трижды пешком отнесешь ее в Мекку*) для казахов заключен смысл о заведомой неискупаемости долга детей перед своей матерью. Результат метафоризации обуславливает моделирование концептных структур, в ходе которого в сознании осуществляются такие логические операции, как сравнение, категоризация. К примеру, существует фразеологизм, связанный с религиозными представлениями: *Jumak ananin auginin astinda*, который дословно переводится так: *Рай находится под ногами матери*. В этом выражении заключена глубокая мысль: «Если чтить свою мать, возноси ее до небес, тогда и сам будешь счастлив». Таким образом, метафора представляет собой динамическое выражение логических операций в когнитивном сознании, проблему порождения мысли.

Казахский народ силой богатого художественного воображения создал много удивительных языковых единиц, связанных с образом женщины. Например, выражение *Ata korgen ok jonar, ana korgen ton richer* (букв.: *Воспитывавшийся у отца мастерит стрелы, воспитывавшаяся у матери кроит шубу*) содержит следующий смысл: дети всегда перенимают знания и опыт своих родителей. А поговорку *Akildi ayel ichinde altin besikti ul jatar* (досл.: *В утробе умной женщины мальчик, как в золотой колыбели*) следует толковать так: умная женщина всегда думает о благополучии будущих поколений, рождает одаренных детей. Жизненным подтверждением правдивости этого выражения могут служить некоторые семьи, в которых все дети выросли талантливыми, известными людьми. В казахском языке есть поговорка *Kizi bar uydin jengesi suykimdi*, дословно означающая: *В доме, где живет девушка, и сноха приятная*. Экстралингвистическим контекстом этого изречения является былая традиция казахских парней знакомиться с девушкой через жену ее брата — *jenge*, делая последней всевозможные подарки. Согласно этикету *jenge* должна была сопровождать девушку и на свидания. Сейчас в казахской речи можно встретить связанное с этой нормой общения выражение *интернет-женгетай* (в русском языке соответствует *интернет-сваха*), обусловленное популярной в последнее время формой общения и знакомства через Всемирную пау-

тину. Смысл пословицы *Uydi kirik erkek toltira almaydi, bir ayel toltiradi*, которую можно перевести как *Дом заполняют не сорок мужчин, а одна женщина*, обусловлен тем, что именно от женщины главным образом зависит семейное благополучие, и даже самый умный мужчина не может заменить женщину в доме. Выражение *Kundestin kuli de kundes*, дословно переводящееся как *У соперниц даже зола соперничает*, часто употребляется в рамках темы «*Baubyche-tokal*» («Старшая жена — младшая жена»), когда речь идет о непристойном соперничестве жен одного мужчины. У слова *kundes* помимо смысла «соперница» отмечается семантическая отнесенность к отношениям между женами.

В нашем языковом сознании лексема *женщина* заложена как заключенное в определенный языковой знак этносимволическое значение когнитивной структуры. На основе традиций, поверий, пословиц и поговорок, фразеологизмов и многочисленных языковых употреблений, связанных с фундаментальным понятием *женщина* и образующих концепт, можно составить систему сведений о миропознании народа.

Если *понятие* есть совокупность смысловых, содержательных свойств обозначаемого объекта, то *концепт* следует понимать как совокупность ментальных знаний, основанных на национальном бытии. Так, в качестве составляющих макроконцепта «*ayel*» («женщина») могут быть выделены такие микроконцепты, как «*kiz-kelin*» — девочка, девушка, красавица, невеста, молодуха, невестка, сноха, золовка; «*ayel-ana*» — женщина, жена, мать (в каз. яз. *ana, apa, she-sh*), супруга, избранница, суженая, баба, бабушка, старуха; «*baubyche-tokal*» — старшая жена, младшая жена, госпожа, свекровь, теща, дева, дама и т.д. Всего макроконцепт составляют 32 единицы, которые необходимо рассматривать в поле этих трех фундаментальных тем. В данных наименованиях выражаются особенности национальной культуры, традиции, обычаи, духовные ценности. Таким образом, для представления макроконцепта «женщина» необходимо рассматривать выстраивающиеся «вокруг» него языковые единицы, образующие лексическую, фразеологическую, паремическую системы.

В рамках данной работы мы ставим целью анализ лишь некоторых примеров, связанных с темами выделенных микроконцептов. Так, в связи с темой «*Kiz-kelin*» в казахском языке можно встретить такие пословицы и поговорки, как *Kizga kirik uydin tiu* (досл.: *Запрет для девушек ходить по домам*), *Kiz kiligimen* (досл.: *Девушка должна проявлять себя только хорошими манерами*), *Kizim sagan aytam, kelinim sen tinda* (досл.: *То, что дочери говорят, и сноха должна слушать*), в которых говорится о воспитании девочек, подготовке их к будущей замужней жизни. Казахи всегда особенно ответственно относились к воспитанию у дочерей скромности, нежности, целомудрия, кротости. Поэтому из пословицы *Kizga kirik uydin tiu* можно сделать заключение о том, что осуждались частые прогулки и увеселения, общение с незнакомой и малознакомой средой. Отдельные лексемы семантических полей каждой из вышеуказанных тем нашли очень богатое и всестороннее выражение во фразеоло-

гизмах. Так, во «Фразеологическом словаре казахского языка» С.Кенесбаева представлено более 1000 выражений с подобными единицами [2].

К примеру, в казахском языке бытует выражение *esik korgen* (букв.: *видевшая дверь*), означающее *женщина, побывавшая замужем*. Этот фразеологизм содержит народную житейскую мудрость, согласно которой молодому жениху рекомендуется выбирать себе невесту из числа девушек, не бывавших замужем. На его основе создана пословица *Esik korgendi alma, besik korgendi al* (досл.: *Женись на той, которая из колыбели, и не женись на той, которая была уже хозяйкой дома*). Как видно, *esik korgen* является как бы фрагментом указанной пословицы, и в этой усеченной форме в той или иной степени выражен ее общий смысл, что послужило мотивом образования выражения, являющегося деликатным напоминанием в виде образного эпитета. В речевые структуры фразеологизм вводится с помощью глагольных форм *алма, ал* (*не бери, бери*) [3]. Содержание фразеологических сочетаний, связанных с темой «Женщина-Мать», может служить своего рода моральным кодексом казахской культуры.

Речевой замысел как информация, специфически отражающая внутренний смысл когнитивной структуры слова *женщина*, часто выражается косвенно, намеком, с помощью табу, эвфемизмов, дисфемизмов, иронии, парафраз и других этнопознавательных символов, что позволяет установить гармоничные парадигматические отношения ассоциативных фоновых образов. Это особенно проявляется в этноментальной познавательной системе каждого этноса. То, что женщина в казахском миропонимании ставится на ступень ниже мужчины, выражается в таких словосочетаниях, связанных с гендерными представлениями в национальной языковой картине мира, как *nachar kisi* (*плохой, второсортный человек*), *tesik tonchak* (букв.: *дырявые бусы*), *chuikebas* (*пустая, недалекая голова*) и др., которые употребляются по отношению к женщине. Внутренняя семантика и экспрессивно-стилистическое значение данных наименований содержит информацию о культурной жизни народа, системе мышления, индивидуальном ментальном познании в восприятии окружающего мира.

В этнокогнитивной природе этим обычаям и суевериям, запечатленным в языковых структурах, придавалось свойство предупреждения формирования дурных характера и манер у девочек, нежелательных последствий или линии поведения, с целью чего и использовались табу и подобные языковые средства. Например, на основе смысла таких предубеждений и запретов, как запрет для девушки держать в руках голennую кость животных (не то будущим мужем будет старик), запрет женщине переходить дорогу мужчине (иначе его ждут неудачи), запрет точить ножи женщинам (муж может утратить твердость характера, мужское начало), запрет снохам произносить имена родителей мужа (согласно нормам приличия и скромности), можно создать представление о фреймовых образах

когнитивных структур национальной культуры. Со словом *kiz* (девочка, девушка), входящим в концептуальное поле слова *женщина*, в нашем языке связано много этнографизмов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, отражающих национальные традиции и обряды: *kizoynak* (девичник), *kiz aytiru* (предварительная договоренность о сватовстве), *kiz alip kachu* (похищение невесты), *kiz kade* (подарок для девушки), *kiz uzatu* (выданье невесты), *kiz jasau* (приданое для девушки), *kiz kuu* (национальная игра «Погоня за девушкой на скачках») и др.

Таким образом, познавая мир с помощью когнитивной структуры, человек выражает свои взгляды в образной фразеологической системе. Следовательно, для выявления какой-либо устойчивой национальной модели мира необходимо попытаться узнать структуру и взаимосвязи элементов жизни народа.

Высказанный В.фон Гумбольдтом тезис «Язык народа есть его дух и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [4] не теряет своей актуальности и для культуры XXI века.

Во фразеологизмах, характеризующих образ женщины, присутствует специфика национального быта и миропонимания. Выражение во фразеологии концептных структур женского образа — показатель ментальности нации. Так, на основе содержания приведенного ниже словосочетания, обладающего особым этносимволическим смыслом, можно получить представление о горизонтах национального познания казахского народа. *Ayeldin jaksisi — akilchin* дословно переводится как *Хорошая женщина — умная советчица*. В казахских традициях одним из положительных качеств женщины считается умение давать умные и дельные советы мужу; в истории казахской степи известно немало женщин, заслуживших своей мудростью почет и уважение у всего народа. Мудрые женщины всегда находятся рядом со своими мужьями в трудные минуты, советами и заботой воодушевляют их, придают им силы.

Сегодня, к сожалению, немногие девушки обладают лингвистической интуицией, которая позволила бы глубоко осознать смысл таких морально обязывающих единиц языка, как *будущая жена, женщина, мать*. Для них имплицитные знания об этих понятиях теряют свое значение. В этой связи не лишним представляется бытующее в казахском языке твердое предупреждение-назидание в виде пословицы *Ayeli azgan eldin bolachagi jok*, смысл которой можно передать так: *Народ, потерявший веру в женщин, не имеет будущего*.

1. Кубрякова Е.С. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С.8-9.
2. Кенесбаев С. Фразеологический словарь казахского языка. Алматы, 1977. 711 с.
3. Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений. Астана, 2003. С.121.
4. Гумбольдт В.фон. Избр. тр. М., 1984. С.176.